

Гигантский трёхдисковый корабль поднялся со дна моря пламени и устремился по клинку меча к рукояти. На главном острове Дао конгрегации безбрежных просторов тем временем шла свадебная церемония.

После благословений Фэн Цюжань и Ван Баолэ ученики дао конгрегации и Федерации заплодировали. На острове царил атмосфера настоящего праздника. Те, кто не пришел на церемонию, слышали радостные крики и смех с одной из площадей.

Ничто не предвещало беды. Ветви гиацинтового дерева слабо раскачивались на ветру. В Дао конгрегации безбрежных просторов царил мир и покой. К практикам Федерации в дао конгрегации уже не относились так враждебно. Духовный интернет, финансово-кредитная система и другие инновации уже стали частью повседневной жизни практиков дао конгрегации. Их отношение к людям из Федерации сильно изменилось.

Не последнюю роль в интеграции человечества с сектой сыграл статус Ван Баолэ. В Дао конгрегации безбрежных просторов с её строгими законами и иерархией его положение было непоколебимым. Если эта тенденция сохранится, за следующий десяток лет люди из Федерации и дао конгрегации сыграют множество свадеб. Они подарят жизнь новому поколению практиков и завершат ассимиляцию. Две державы станут единым целым. Тем самым исполнится договор Фэн Цюжань с Ли Синвэнем.

Альянс позволит культивации Федерации не только развиваться. Союз с дао конгрегацией сильно ускорит их прогресс и позволит им заглянуть за ранее неизведанные горизонты... На это надеялись в Федерации. Этого же хотел добиться Ван Баолэ. Вот почему он с искренней улыбкой благословил Ли Учэня и Чжоу Мэй. Свадьба напомнила ему о своём холостяцком статусе. Ван Баолэ уже не был юношей, но он до сих пор не обзавёлся спутницей жизни. Глазами он нашел в толпе Чжао Ямэн. Она улыбалась, её глаза сияли радостью. Поздравляя новобрачных, она ощутила укол зависти. Почувствовав на себе взгляд Ван Баолэ, она убрала растрепанный ветром локон волос за ухо и посмотрела ему в глаза.

Когда Чжао Ямэн улыбнулась, сердце Ван Баолэ учащенно забилося. Он инстинктивно похлопал себя по животу... Такой неожиданный жест лишил Чжао Ямэн дара речи. Даже Ван Баолэ смутился. Он уже хотел подойти к ней и сказать пару слов, но тут к нему подошли Чжоу Мэй и Ли Учэнь, которые подносили гостям вино[1].

— Ректор... — с уважением и благодарностью сказала Чжоу Мэй.

Судя по розоватым щекам, Чжоу Мэй, похоже, немного перебрала с вином... С поклоном она подала Ван Баолэ чашу с вином. Рядом с ней стоял Ли Учэнь. Он до сих пор не определился со своим отношением к Ван Баолэ, однако был благодарен за поддержку их любви. Сделав глубокий вдох, он наполнил чашу до краев.

Глядя на Чжоу Мэй, Ван Баолэ вспомнил молоденькую девочку из Академии туманного дао. Он повернулся к Ли Учэню и мысленно благословил его еще раз. Приняв чашу с вином, он с

улыбкой сказал:

— Мэй'эр, можешь называть меня наставником.

Чжоу Мэй подняла голову. Её большие, чистые глаза сияли от счастья. Она уже давно считала Ван Баолэ своим наставником. Причем не только она. Первая группа студентов, которых учил лично Ван Баолэ, тоже считали его своим учителем. Даже те, кому не повезло учиться у него, всё равно очень уважали его. Так считали все ученики, выпускавшиеся из Академии туманного дао после ректорства Ван Баолэ.

— Чжоу Мэй приветствует наставника!

Ученики дао конгрегации и практики Федерации, услышав, как она обратилась к Ван Баолэ, поняли, с этого дня к ней будут относиться по-другому. В секте придавали огромное значение традициям. Обретение Чжоу Мэй наставника в лице Ван Баолэ резко меняло её статус в дао конгрегации. Более того, она теперь могла считаться личной ученицей. Первой личной ученицей Ван Баолэ. Это было очень важно.

Словно не заметив изумления на лицах гостей, Ван Баолэ улыбнулся Ли Учэню. Тот знал, что это значило для Чжоу Мэй. Его отношение к Ван Баолэ омрачали старые обиды, однако сейчас всё это было неважно. Сделав глубокий вдох, он последовал примеру Чжоу Мэй и низко поклонился. Ван Баолэ выпил вино и поставил чашу на поднос. Он хотел сказать пару напутственных слов молодоженам... но тут безоблачное небо, созданное магической формацией, исказилось. На всю дао конгрегацию прогремел страшный рокот.

Ван Баолэ вздрогнул. Фэн Цюжань с тревогой посмотрела на небо. Ученики вокруг них ошалело озирались. Многим от этого рокота стало не по себе. У них появилось дурное предчувствие.

— Что это за звук?

— Что случилось?

По искаженному небу пошла рябь. Ужасающий рокот становился всё громче. У людей под ногами задрожала земля. Море пламени закипело! У них над головами творилось что-то невообразимое. Гости задрали головы. Те, кто не пришел на свадьбу, выбегали из своих пещер бессмертного, в надежде выяснить, что происходит. Ме Лецзы тоже возник в небе и пораженно уставился в сторону клинка меча!

Ван Баолэ тяжело дышал. Он нутром чуял неладное. Со стороны клинка меча приближалась буря, сотрясая мир мощным рокотом и поднимая в море пламени огромные волны. Раскаты грома вдалеке, приближающаяся буря, сметающая всё на своем пути, шторм в море пламени. Какофония звуков встревожила всех без исключения. Прежде чем они успели хоть что-то сделать, издалека донёсся старческий голос. Казалось, будто в дао конгрегацию его принёс на

своих крыльях ветер!

— Помогите... спасите...

Эти слова слышали все практики дао конгрегации. Фэн Цюжань ни с того ни с сего задрожала. Еще никогда на людях она не позволяла себе потерять самообладание. У неё как будто земля ушла из-под ног.

— Отец? — изумленно вскрикнула она.

Она сразу узнала голос отца, старейшины Дао конгрегации безбрежных просторов, который погиб в сражении с Бесконечным кланом на древнем мече, пока тот летел по звездному небу.

— Дядюшка-наставник?

Ме Лецзы тоже узнал голос. Когда взгляды Фэн Цюжань и Ме Лецзы встретились, они увидели в глазах друг друга неверие. Фэн Цюжань без колебаний взмыла в воздух и помчалась на голос.

— Старейшина Фэн, стой!

Фэн Цюжань соперничала с ним, но он в первую очередь был верен дао конгрегации. Она повела себя крайне неразумно. Импульсивно. К сожалению, он не успел остановить её. Стиснув зубы, он бросился следом. Вскоре появился предельно серьезный даос Ю Жань и отправился за двумя старейшинами.

Всё произошло очень быстро. Не успели ученики прийти в себя, а трое практиков стадии Овладения Душой уже скрылись за горизонтом. Ван Баолэ не знал, что и думать. Глава секты Сюй, Османтус и другие практики Федерации тоже оказались в растерянности. Однако все знали... скоро произойдет что-то очень важное!

На границе между клинком и рукоятью меча раздался оглушительный треск. Гигантский корабль наконец пробился через барьер. Половина корпуса прошла через трещину в барьере. Сам барьер не разбился, но, судя по треску, это рано или поздно произойдет.

В этот момент боевой корабль остановился. Одна его половина находилась на рукояти меча, другая оставалась на клинке. Изнутри продолжал раздаваться хриплый голос. Поднятый ударом корабля об барьер ураганный ветер понёс эхо голоса к рукояти меча.

— Помогите... спасите...

[1] В Китае существует традиция подношения женихом и невестой гостям чая перед свадебным обедом. Обычно начинают с самых старших членов семьи по линии жениха и заканчивают самыми младшими по линии невесты. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1104011>